

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№12-УД24-1-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

26 марта 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.,

судей Кочиной И.Г., Таратуты И.В.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденного Давыдова Д.В.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении осужденного **Давыдова Дениса Владимировича** по его кассационной жалобе на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 28 сентября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Давыдова Д.В., поддержавшего доводы, изложенные в кассационной жалобе и в дополнениях к ней, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., не усматривающей оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Давыдов Д.В., [REDACTED]

судимый приговорами:

- от 27 марта 2009 г. по ч.1 ст.115, ч.1 ст.119, ч.1 ст.111, ч.3 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 6 лет 10 месяцев (с учетом изменений от 14 июня 2012 г.) с отбыванием в исправительной колонии общего режима, освобожденного 28 августа 2012 г. условно-досрочно постановлением от 17 августа 2012 г. (с учетом изменений от 5 октября 2018 г. и 30 июня 2022 г.) на 2 года 11 месяцев 20 дней;

- от 19 декабря 2012 г. по ч.1 ст.105, ст.70 УК РФ к лишению свободы на 7 лет 9 месяцев 17 дней (с учетом изменений от 25 февраля 2013 г. и 30 июня 2022 г.) с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобожденного условно-досрочно 2 ноября 2018 года постановлением от 19 октября 2018 г. (с учетом изменений от 30 июня 2022 г.) на 1 год 7 месяцев 28 дней;

- 7 июля 2020 г. по ч.2 ст.159, ч.1 ст.161, ч.2 ст. 69, ст.70 УК РФ к лишению свободы на 2 года 9 месяцев 14 дней (с учетом изменений от 30 июня 2022 г.) с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- 29 марта 2021 г. по ст. 319, ч.1 ст.158, п.«в» ч.2 ст.158 ч.2,5 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 3 года 3 месяца 14 дней (с учетом изменений от 30 июня 2022 г.) с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, освобожденного условно-досрочно 19 июля 2022 года постановлением от 28 июня 2022 г. (с учетом изменений от 30 июня 2022 г.) на 10 месяцев 14 дней;

- 31 июля 2023 г. по ч.1 ст.158, ч.1 ст.158, ч.2 ст.69, ст.70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

осужден:

по ч.3 ст.354.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к лишению свободы на 2 года,

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения данного наказания с наказанием по приговору от 31 июля 2023 г., - к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

С осужденного в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки в сумме 54912 рублей, решен вопрос о мере пресечения, о зачете в срок отбытия наказания времени содержания под стражей и в отношении вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 года приговор оставлен без изменения.

Согласно приговору Давыдов Д.В. осужден за публичное осквернение символа воинской славы России, совершенное 14 марта 2023 года в г. Йошкар-Оле Республики Марий-Эл.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Давыдов Д.В. выражает несогласие с приговором, полагая, что в его действиях не имеется состава преступления, что предъявленное обвинение построено на предположениях, догадках и фальсификации. Утверждает, что не совершал преступных действий, а подносил ноги и руки к вечному огню, чтобы согреться.

Утверждает, что ему не известны правила поведения на мемориальных комплексах и в отношении символов воинской славы

Считает, что видеозаписью из парка отдыха не подтверждаются его действия по осквернению вечного огня, что принадлежащие ему кроссовки осмотрены ненадлежащим образом, без исследования оплавленной подошвы.

Указывает, что свидетель Р [REDACTED], чьи показания положены в основу приговора, находился в парке в состоянии алкогольного опьянения, за что был привлечен к ответственности по ст. 20.21 КоАП РФ, а затем к уголовной ответственности, в связи с чем его показания считает недостоверными. Полагает, что свидетели Р [REDACTED] и Е [REDACTED] дали показания со слов следователя.

Оспаривает экспертные заключения. Утверждает, что судебно-психиатрическую экспертизу фактически не проходил, полагает, что суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о допросе конвоиров, которые бы могли подтвердить его доводы. Допрос экспертов по данному вопросу считает необоснованным, поскольку они являются заинтересованными лицами. Заключение судебно-медицинской экспертизы не доверяет, поскольку она проведена по документам без его участия, отмечает, что на нее не содержится ссылки в обвинительном заключении. Недостоверным считает заключение историко-лингвистической экспертизы. По мнению осужденного, при таких обстоятельствах суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств о назначении повторных экспертных исследований и исследований с применением «полиграфа».

Автор жалобы указывает на незаконность задержания ввиду отсутствия адвоката и применения в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Считает, что судебное следствие проведено с обвинительным уклоном.

Наказание находит чрезмерно суровым, назначенным без учета обстоятельств, которые относятся к разряду смягчающих: наличие постоянного места жительства и положительных характеристик, малолетних детей, трудные условия жизни семьи. Отмечает, что применение судом ст.64 УК РФ фактически не привело к улучшению его положения.

Давыдов считает незаконным решение суда в части взыскания с него процессуальных издержек, поскольку о назначении адвокатов он не

ходатайствовал.

По мнению осужденного, апелляционная жалоба на приговор была рассмотрена формально, в связи с чем вынесенное апелляционное определение считает незаконным.

На основании изложенного приговор и апелляционное определение просит отменить.

В возражениях заместитель прокурора Республики Марий Эл Антипин А.Н. просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения, а судебные решения - без изменения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, возражений на жалобу, материалы уголовного дела, Судебная коллегия считает, что таких нарушений в ходе судопроизводства по данному уголовному делу не допущено.

По итогам судебного разбирательства судом в отношении Давыдова постановлен обвинительный приговор, в описательно-мотивировочной части которого суд изложил описание преступного деяния и привел доказательства, на которых основаны выводы суда.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор, счел, что изложенные в нем выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебная коллегия соглашается с решением апелляционной инстанции, поскольку фактические обстоятельства, в том числе преступления, а также выводы о виновности Давыдова в его совершении, установлены судом на основании совокупности допустимых и достоверных доказательств, которые явились достаточными для принятия такого решения. Нарушения правил оценки доказательств, положенных в основу приговора, судом не допущено.

Давыдов в ходе судопроизводства последовательно отрицал наличие в его действиях состава преступления. Данную позицию подсудимого Давыдова об отсутствии в его действиях состава преступления суд правомерно отверг как опровергающиеся совокупностью исследованных доказательств, в том числе, показаниями свидетеля Р [REDACTED].

Из показаний Р [] следует, что Давыдов предложил ему погреть ноги у «Вечного огня», на что он отказался, объяснив последнему, что этого делать нельзя, поскольку это почитаемое святое место. Между тем, Давыдов его не послушал, зашел на постамент монумента «Вечный огонь», ставил ноги на звезду, прикурил от пламени сигарету, а затем выбросил окуроч в факел.

Вопреки доводам кассационной жалобы привлечение Р [] к ответственности за появление в парке в стоянии алкогольного опьянения не является поводом для недоверия к его показаниями, поскольку оснований для оговора Давыдова у свидетеля не имелось.

Напротив, последовательность показаний свидетеля Р [] и согласованность с другими исследованными доказательствами свидетельствует о их достоверности.

Так, показания Р [] согласуются с показаниями свидетеля Б [] увидевшей в камеру видеонаблюдения, расположенную у монумента «Вечный огонь», как в присутствии прохожих мужчина ставит на звезду ноги, курит, а затем бросает в факел предмет, похожий на окуроч; с показаниями сотрудников ППС А [] и Ш [], которые увидели как Давыдов, спустился монумента «Вечный огонь»; свидетелей Д [] и Л [] которые со слов сотрудников ППС дали такие же показания об обстоятельствах происшествия.

Показания Р [] детально подтверждаются содержанием видеозаписи, которая была исследована в судебном заседании.

Допросы свидетеля производились с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, что следует из материалов уголовного дела. Первый допрос проведен на следующий день после совершения Давыдовым преступных действий, то есть, когда уже Р [] находился в трезвом состоянии.

Таким образом, суд объективно оценил показания свидетеля Р [] как допустимые и достоверные, и положил их в основу обвинительного приговора как доказательство виновности Давыдова в совершении преступления.

Доводы Давыдова о том, что он вынужденно подносил ноги к пламени факела, спасаясь от обморожения, являлись предметом оценки суда, по итогам которой обоснованно отвергнуты, как не нашедшие своего подтверждения.

Обосновывая вывод в этой части, суд правомерно сослался на плюсовую температуру воздуха в день совершения преступления, на показания допрошенных свидетелей, в том числе, медицинских работников, которым Давыдов не жаловался на переохлаждение.

Свидетель Е [REDACTED], являясь специалистом отдела учета муниципальной собственности г.Йошкар-Олы, пояснила что «Вечный огонь» является мемориальным комплексом Воинской славы, посвященный памяти павших в годы Великой Отечественной войны.

Учитывая, что Давыдов имеет среднее образование, суд правильно пришел к выводу, о том, что ему из школьной программы известно духовное значение монумента «Вечный огонь».

С точки зрения экспертов, проводивших историко-лингвистическое исследование, действия Давыдова являются осквернительными по отношению к монументу как символу воинской славы России.

Доводы осужденного об оспаривании достоверности историко-лингвистического заключения несостоятельны, поскольку выводы сделаны экспертами, имеющими необходимые теоретические познания и опыт работы, их выводы являются полными, аргументированными и непротиворечивыми.

При таких обстоятельствах, вопреки мнению осужденного, оснований для назначения дополнительной либо повторной экспертизы у суда не имелось.

Доводы осужденного Давыдова о необоснованности задержания и заключения под сражу в качестве меры пресечения, о несогласии с заключением судебно-медицинской экспертизы на выводы о виновности его в совершении преступления не влияют.

Нарушения положений уголовно-процессуального закона, которые бы могли привести к недействительности судопроизводства по делу в отношении Давыдова, не допущено.

Доводы осужденного о нарушении права на защиту ввиду непредоставления адвоката в момент задержания несостоятельны, поскольку в соответствии с п.3 ч.3 ст.49 УПК РФ адвокат предоставляется с момента фактического задержания лица.

Из материалов уголовного дела следует, что Давыдов был задержан 14 марта 2023 года. На следующий день после задержания перед допросом в качестве подозреваемого ему был назначен адвокат, с участием которого проводились дальнейшие следственные действия (т.1 л.д.69-79).

Вопреки доводам осужденного в ходе судебного разбирательства нарушения принципов уголовного судопроизводства не допущено.

Напротив, из протокола судебного заседания следует, что стороны имели равные возможности для участия в судебном следствии, Давыдову Д.В. были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав, в том числе и права на защиту.

Таким образом, из совокупности исследованных доказательств, оцененных в соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ, суд правильно установил, что Давыдов своими умышленными действиями публично совершил осквернение символа воинской славы России.

В соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела действия осужденного квалифицированы правильно.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что Давыдов является вменяемым и подлежит уголовной ответственности за содеянное.

Вопреки доводам кассационной жалобы выводы экспертов-психиатров сделаны не только на основании изучения необходимых материалов уголовного дела и медицинских документов, но и непосредственного исследования Давыдова, что подтверждается содержанием заключения и показаниями экспертов.

Как пояснили в судебном заседании эксперты А [] С [] и К [] общение с Давыдовым происходило в автомобиле конвойной службы, поскольку испытуемый отказался его покинуть и проследовать в медицинское учреждение.

Как следует из экспертного заключения место исследования здоровья испытуемого не отразилось на обоснованности выводов экспертов, которые являются полными и непротиворечивыми.

При таких обстоятельствах суд правомерно признал заключение допустимым и достоверным доказательством.

При назначении наказания судом приняты во внимание все влияющие на наказание обстоятельства, предусмотренные ч.3 ст.60 УК РФ, в том числе характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Обстоятельства, смягчающие наказание, установлены и учтены в полном объеме, в том числе и факт постоянного проживания Давыдова с сожительницей Ш [], условия проживания и материальное положение, наличие детей и положительные характеристики, а также другие приведенные в приговоре обстоятельства.

Оценив смягчающие обстоятельства в совокупности, суд счел возможным применить в отношении Давыдова положения ст.64 УК РФ с целью неприменения дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

Оснований для распространения действия ст. 64 УК РФ на основное наказание суд не усмотрел, не усматривает их и Судебная коллегия.

Решение о признании в действиях Давыдова обстоятельств, отягчающих наказание, является мотивированным и соответствует требованиям уголовного закона.

Суд привел мотивы, по которым пришел к выводу о возможности исправления Давыдова лишь путем назначения ему реального наказания, связанного с лишением свободы.

Выводы суда в этой части являются убедительными.

Оснований для смягчения наказания не усматривается, поскольку оно по своему виду и размеру соответствует как содеянному осужденным, так и данным о его личности.

Приговором взыскано с осужденного в доход федерального бюджета Российской Федерации в возмещение процессуальных издержек 54912 рублей, из них за участие адвоката Стрельникова на предварительном следствии по назначению следователя 7956 рублей и 46956 рублей за защиту Давыдова в ходе судебного разбирательства адвокатом Акуловой по назначению суда.

Размер процессуальных издержек определен правильно.

В качестве основания для возложения их на осужденного суд правильно сослался на положения ч.ч.1 и 6 ст. 132 УПК РФ, указав, что Давыдов от адвокатов не отказывался, согласился возместить процессуальные издержки, связанные с осуществлением его защиты адвокатом Акуловой О.П., и не указывал об имущественной несостоятельности.

Согласно ч.4 ст.132 УПК РФ если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Ссылаясь на указанную норму закона, Давыдов утверждает, что не ходатайствовал о назначении адвокатов, в связи с чем считает взыскание с него процессуальных издержек незаконным.

Между тем, доводы осужденного опровергаются материалами уголовного дела.

Из содержания ст.ст.51 УПК РФ следует, что участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст.52 УПК РФ, то есть по своей инициативе и письменном виде.

Такого заявления от Давыдова в материалах уголовного дела не имеется.

Напротив, из постановления следователя о назначении Давыдову адвоката от 15 марта 2023 года следует, что соглашения на защиту последний

не заключал, от помощи защитника не отказывался (т.1 л.д.77).

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Акулова была назначена для защиты Давыдова в ходе судебного разбирательства с согласия подсудимого (т.3 л.д.22).

Таким образом, решение суда в части взыскания с осужденного процессуальных издержек следует признать законным и обоснованным.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Судебной коллегией рассмотрены все доводы апелляционных жалоб осужденного Давыдова и адвоката Акуловой в защиту интересов осужденного.

Апелляционное определение соответствует положениям ст.389.28 УПК РФ.

При таких обстоятельствах осужденному Давыдову следует отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 28 сентября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2023 года в отношении **Давыдова Дениса Владимировича** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи